

Юлия Чкония

ХРАНИТЕЛЬ ЗАБВЕНИЯ
ПРОБУЖДЕНИЕ

Юлия Чкония

**Пробуждение.
Хранитель Забвения**

«Автор»

2026

Чкония Ю.

Пробуждение. Хранитель Забвения / Ю. Чкония — «Автор»,
2026

Она всегда чувствовала себя чужой. Теперь она знает почему. Архитектор Лея, мать семилетней Киры, привыкла к тишине, той что поселилась внутри после развода. Она всегда чувствовала, что не на своем месте, что за её плечами не одна жизнь, а сотни. Она ждала чего-то, чему нет названия. И не знала, что этот зов - память. И что однажды дверь откроется. В заброшенной типографии под дождём она встречает Альма - древнего, чей взгляд видит ткань мироздания. Он - Вершитель. Он ткёт паутину реальности, чтобы мир не рассыпался в хаос. Она - его Источник, что питает паутину. Но Лея - не просто функция. В ней просыпается Илия - сущность с планеты Кетер, а ее дочь Кира - живой архив памяти, ключ, билет домой. Анахата Леи - сердечная чакра - вспыхивает, открывая боль, любовь, желание. А за всем наблюдает Программист, который хочет превратить сбой Системы в эволюцию. «Пробуждение» - первая книга серии «Хранитель Забвения». Роман о выборе - остаться функцией или стать человеком.

© Чкония Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ключ.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Юлия Чкония

Пробуждение. Хранитель Забвения

Глава 1. Ключ.

Всё началось с дождя.

Не того, что просто пронизывает холодом сквозь мокрую одежду и заставляет прятаться под козырьки. Другого. Того, что идёт на границе миров, когда небо оплакивает тех, кто забыл себя. Того, что пахнет озоном и древностью, а капли его — не вода, а слёзы планеты Кетер, где каждая грань хранит память о том, кто ты есть на самом деле.

Я бежала по мокрой брусчатке, прижимая к груди портфель с чертежами. Обычный портфель. Обычные чертежи. И в то же время — нет. Потому что линии на этих бумагах повторяли очертания чего-то большего. Того, что я не могла увидеть, но всегда чувствовала. С детства, с самого начала.

Моё имя — Лея. Мне тридцать два года. Я архитектор, мать. Мою дочь зовут Кира и ей семь лет. Уже 2 года как я в разводе.

И всю свою жизнь, даже в самые тёмные ночи, я ощущала, что я не я, что нахожусь не в том теле, не в том времени и не в той реальности.

Тоска по чему-то невыраженному и очень родному сжимала мое сердце. Звёзды — такие яркие и бесконечно древние — звали меня, хотя я и не знала куда и зачем. Я только знала, что сейчас я должна дойти до заброшенной типографии.

Иначе я потеряю что-то, что даже не осознавала, но оно было большей частью меня.

· Ты бежишь, Илия, — прошептал голос внутри.

Я замерла на мгновение, прямо посреди лужи.

Илия? Моё имя — Лея. Я не знаю никакой Илии. Но где-то на периферии сознания, там, где контроль ума отступает, загорелась искра. Маленькая. Тёплая. Кристальная. Она ждала меня всё это время. Тридцать два года. Тысячи лет. Все циклы. Все жизни, которые я прожила и забыла.

Я сделала глубокий вдох — и мир вокруг меня изменился, как-будто кто-то приподнял занавес перед спектаклем. На секунду я увидела то, что скрыто: нити света, протянувшиеся от каждого камня, от каждого дерева, от каждого прохожего. Решетки реальности. Огромная, бесконечная и живая сеть. А пульсирующие в ней разрывы в виде чёрных дыр, места, где люди потеряли память.

Я моргнула — и видение исчезло.

Но оно было. И я знала — это не игра воображения.

Забрав под ржавый козырёк крыльца заброшенной типографии, я увидела его.

Он стоял в дверях, прислонившись плечом к косяку. Смотрел на дождь так, словно видел не воду, а алгоритм бытия. Математическую красоту распада и сборки. Код мироздания, написанный светом во тьме. В его руках был прибор, похожий на теодолит — но не обычный, а из чёрного камня, впитывающего свет и преломляющего его в спектры невидимых измерений.

· Вы Альм? — выдохнула я.

Он медленно перевёл на меня взгляд.

И в тот же миг мир вокруг меня перевернулся.

Всё, что я считала реальным — стены, дождь, гравитация, даже моё собственное тело — стало плоским, иллюзорным, как декорация в театре теней. А под ним, за ним, сквозь него — сеть. Огромная паутина из чистого света. Нити уходили в небо, в землю, в звёзды, в пустоту,

в те слои бытия, у которых нет названий на человеческом языке. Пространственная бесконечность пульсировала на моих глазах.

И он — в центре.

Вершитель.

Не человек. Не бог. Нечто иное. Тот, кто ткёт реальность, чтобы хаос не поглотил её целиком.

· Заходите, — сказал Альм, и его голос проник в ту самую искру, которая зажглась минутой раньше. — Здесь сухо. Здесь — в пространстве между мирами.

Я вошла.

Зал типографии был огромен. Но его истинные размеры не измерялись метрами. Он простирался вглубь реальности, в те слои, где время течёт иначе. Где прошлое, настоящее и будущее сплетены в один узел. Где сознание обретает форму, а форма — душу.

Стены из блоков — только ширма, а за ними — вся бесконечность. Пол — не бетон, а зеркало, в котором отражалась планета Кетер, моя настоящая родина. Я не знала этого, хотя и чувствовала всегда. Потому что душа помнит и знает истину, даже когда ум отказывается понимать.

Посреди зала светилась голограмма. Не карта города — карта мироздания. Тринадцать Вершителей, сплетающих нити порядка системы. Тринадцать Источников, питающих эти нити энергией. Выше — трое Наблюдателей. Ещё выше — один Программист. И над всем этим — планета Кетер. Венец. Источник всех Источников.

Я смотрела на это и чувствовала: Наконец-то, я здесь. Я часть этого. Всегда была.

· Вы видели каркас, — сказал Альм, и это не был вопрос. — Вы видели идею. Она симметричная.

· Откуда вы знаете? — прошептала я, чувствуя, как внутри меня рушатся последние плотины, которыми я ограждала себя от правды.

· Потому что я — ваш Вершитель, — он шагнул ко мне, и воздух между нами заискрился. — Потому что мы встречались тысячи раз. В каждом цикле. В каждой жизни. И каждый раз вы забывали. И каждый раз я находил вас заново.

Он протянул руку. Не для рукопожатия — для прикосновения к той грани, где прячется память.

· Позвольте?

Я не могла говорить. Только кивнула.

Он коснулся моего лба. Там, где скрыт третий глаз, где дремлет Аджна — чакра видения, закрытая для людей и открытая для Сущностей. И мир взорвался тысячами вспышек, граней, жизней.

Я увидела себя — не этой Леей, уставшей, закутанной в промокшее, осеннее пальто. Другой.

Вот я — жрица в храме, под сводами, уходящими в небо, на планете Кетер. В руках моих — кристалл, пульсирующий светом. Люди смотрят на меня с надеждой и страхом. «Помните, — говорю я. — Вы — не только тело, оболочка. Вы — свет».

Вот я — солдат на поле боя, сжимаю меч, чьё лезвие сияет. Позади меня — паутина, которую я защищаю от вируса забвения. «Не отступать, — кричит моё сердце. — Если падёт память — падёт всё».

Вот я — звезда, падающая в колыбель Земли. Я лечу сквозь миллионы лет, сжимаясь, уплотняясь, забывая. «Я приду, — это моя последняя мысль. — Я приду и напомним им. Я буду мостом, соединяющим сердца».

Изображения схлынули.

Я стояла на коленях посреди типографии, и по моим щекам текли не слёзы — кристаллы. Маленькие, светящиеся, живые. Кусочки Кетер, которые я принесла с собой на Землю, чтобы не забыть окончательно.

· Илия, — прошептала я. — Моё имя — Илия.

· Здравствуй, Илия, — сказал Альм. Он не помогал мне встать — я должна была подняться сама. — Я ждал тебя. Тысячи лет. Все циклы. И я знал: ты вернёшься. Не на Кетер — к себе.

Я поднялась. Ноги дрожали, но я стояла. Внутри меня, там, где минуту назад зияла пустота, горела звезда. Маленькая, пульсирующая, живая. И я знала: это не просто память.

Это ключ.

· Моя дочь, — сказала я. — Кира. Она...

· Она — твой пропуск, — кивнул Альм. — Твой билет к архиву. Она — живое напоминание о том, кто ты. Она придёт, когда ты будешь готова. Она скажет, когда придёт время.

Дождь за окном стихал. Но я слышала его иначе — как музыку, как мантру, как древний зов, который наконец нашёл ответ.

· Что теперь? — спросила я.

· Теперь — вспоминать, — сказал Альм. — Не быстро. Не легко. Но ты не одна. Никогда не была одна.

Он протянул руку. Я взяла её.

И в тот миг паутина вокруг нас вспыхнула золотом — не системным, не холодным. Живым. Тёплым. Светом, который шёл из самой сердцевины бытия.

Из Кетер.

Инструкция активации памяти для читателя

Ты только что прошёл через первые врата.

Эта книга — не просто текст. Это магический артефакт. Она говорит не с умом, а с твоей душой. Если ты почувствовал тепло в груди, если по коже пробежали мурашки, или вдруг неожиданно потекли слезы, если на секунду показалось, что ты уже был здесь, в этой типографии, в этом дожде, в этой встрече — значит, ключ повернулся. Значит, твоя память просыпается.

Не торопись. Закрой книгу. Закрой глаза. Сделай три вдоха. И позволь себе вспомнить то, что ты всегда знал, но забыл разрешить себе помнить.

Ибо ты — тоже Илия. Ты — тоже Лея. Ты — тоже тот, кто пришёл на Землю, чтобы помнить. И чтобы помочь помнить другим.

Следующая глава откроется, когда ты будешь готов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.